- Клаус, о чем ты только думаешь!?

После возвращения в особняк Леррих, Алоис столкнулся с Клаусом в его комнате.

- Ты действительно понимаешь, в какой опасной ситуации ты сейчас находишься? Тем не менее, ты все еще тайком навещаешь людей в городе в одиночку, а теперь это!?

Алоис потер лоб. Он чувствовал себя так, словно у него не осталось сил из-за стресса прошлой недели.

- Ах, так вот почему ты согласился прийти сегодня, верно?

Но Клаус держал себя в руках. С расслабленным выражением лица, которое не дрогнуло ни на дюйм, он устроился в своем любимом кресле и скрестил ноги.

Нетрудно было бы истолковать его непочтительное отношение как чистую насмешку.

- Ты чувствуешь себя ответственным за то, что втянул меня в это сейчас, так что если я умру, то это будет на твоей совести. Ты, конечно, добрый и заботливый лорд, не так ли?

- Ухxx, - Алоис не мог вымолвить ни слова.

Алоис не жалел, что подтолкнул Клауса к конкуренции с Францем. Даже если отбросить его личность и талант, для него было естественно оказаться в таком положении в первую очередь.

Однако решение Алоиса поставило под угрозу положение Франца, которое он, должно быть, считал почти упрочнившимся.

Алоис, лорд Монтчат, поддержал Клауса. Более того, барон Леррих, Рудольф, у которого было мало сил, чтобы пойти против него, также должен был бы подчиниться. В довольно ошеломляющем повороте, казалось, что это только вопрос времени, пока Клаус не станет очевидным наследником.

Эта перемена судьбы была особенно болезненной для надежд Франца стать следующим главой семьи, а также для тех, кто его поддерживал. Для некоторых было слишком поздно даже переходить на сторону Клауса. Более того, Клаус приобрел репутацию человека, которому трудно угодить, когда бывшие сторонники его брата приходили к нему, чтобы выслужиться.

Они предпочли бы, чтобы Франц был главным, чем трудно контролируемый Клаус. Итак, с этой целью они приходили к Алоису в надежде изменить его мнение почти каждый день.

Однако есть не только дипломатические типы, которые поддерживают или подчиняются фракции Франца. Есть и те, кто не преминул бы прибегнуть к гораздо более прямым и простым методам.

В частности, таким был Лукас, дядя Франца и Клауса, который был одержим своей целью воссоздать второй Эйнст на месте Блюма. Он был из тех людей, которые прибегнут к любому способу для достижения желанного результата.

И если это так...

- Тогда почему ты заходишь так далеко? И этот "Фестиваль в честь выбора преемника" - звучит как огромная провокация для меня.

- Ну и что? В конце концов, это должно было произойти.

Когда он сказал это, как будто это было просто само собой разумеющимся, Алоис почувствовал, что у него прибавилось преждевременных морщин.

- Если все пойдет так, как ты мне предлагаешь, мне придется весь год прикрывать свою спину. Так почему бы нам не решить это одним большим взрывом?

- Ты действительно... Самый безрассудный человек, которого я когда-либо встречал.

- Эй, это неправда. В отличие от тебя, я действительно ценю свою жизнь. Знаешь, я как раз об этом думаю.

- Но...

"Правильная мысль" не защитит его от ножа в спину. Его враги были в этом доме. Независимо от того, что он сделал или куда пошел, есть вероятность, что за ним следили.

Более того, линчеватели все еще оставались серьезной проблемой. Было бы невозможно победить в прямом сражении против Франца и Лукаса, которые все еще контролировали ополчение линчевателей.

Но, несмотря на беспокойство Алоиса, Клаус рассмеялся. "Все будет хорошо, - сказал он с бесстрашной улыбкой. - Не волнуйся слишком сильно. Я умнее тебя, так что я разберусь."

Слова Клауса действительно были слишком высокомерными и неуважительными.

Но, по какой-то причине, они были также странно убедительны.

После минутного молчания Алоис вздохнул, как будто сдался.

- ...Да. Все так, как ты сказал.

При этих словах Алоис слегка поморщился.

Потирая виски от безумия всего этого предприятия, он покачал головой. Однако Алоис больше не чувствовал тяжести на своих плечах.

- Я верю в тебя, Клаус. Просто скажи мне, что я могу сделать, чтобы помочь.

- Ты в этом уверен? Я могу просто использовать тебя на свое усмотрение?

Хотя Клаус дразнил его, Алоис серьезно кивнул.

- Это не проблема, но…

Впервые за время их разговора Алоис отвел взгляд от Клауса. Он не смотрел ни на что конкретно.

- Если ты действительно собираешься устроить фестиваль... Это обескуражило бы Виктора и остальных... Кроме того, похоже, что она тоже с нетерпением ждет этого.

- Ради других, ты?..

Клаус выдохнул, выражение его лица было смесью замешательства и удивления.

Камилла тем временем, ничего не зная о разговоре между двумя мужчинами, была в приподнятом настроении.

Прошло так много времени с тех пор, как она в последний раз видела фестиваль. Поскольку в Монтоне было строгое табу на такие вещи, как ярмарки и фестивали, она не видела их с тех пор, как покинула королевскую столицу большую часть года назад.

Она не была полностью увлечена идеей фестиваля, организованного и посвященного Клаусу, но пока она игнорировала эту часть, она чувствовала, что все равно сможет повеселиться.

События, которые отмечались в королевской столице, были приурочены к началу весеннего равноденствия, а также к праздникам урожая. Не говоря уже о праздновании королевской семьи в день рождения правящего монарха.

Празднование Дня рождения монарха было немного скучным и формальным. Оно обычно сосредоточен вокруг военных достижений как нынешнего короля, так и его предков, поэтому все присутствующие должны следовать строгому этикету. На открытой площади проводили турнир, а также различные соревнования. Однако оба вида развлечений устраивались только для мужчин.

Были и другие небольшие праздники, которые проводились на дни рождения других членов королевской семьи, однако, и они были строго официальными. Камилле особенно нравились торжества, которые обычно проводились для женщин королевской семьи, таких как королева. В день рождения женщины-члена королевской семьи столица будет наполнена всем, что она любит. Если бы она любила петь, теноры были бы слышны на каждом углу. Если она предпочитала танцевать, весь город превратился бы в огромный бал. Столица была бы красиво украшена и купалась бы в ярких цветах и струящейся ткани, создавая чудесную атмосферу.

Конечно, молодым аристократкам вроде Камиллы не разрешалось выходить на улицу и присоединяться к простым людям в их шумных празднествах по всему городу. Она всегда будет наблюдать за их празднествами из окна кареты, испытывая глубокое чувство зависти, когда они катили к королевскому дворцу, смех и приветствия эхом отдавались в ее ушах.

Разумеется, в королевском дворце также будет проходить празднество. Поскольку особа, чей день рождения отмечался, находилась именно там, можно было бы поприветствовать ее и передать искренние наилучшие пожелания лично. Это была особая привилегия, предоставляемая только дворянам,быть в присутствии именинника.

Но, несмотря на пышность это все еще была строго соблюдаемая церемония. Леди должна была помнить каждый свой шаг и каждое сказанное слово, так как другие дворяне всегда наблюдают и радуются, словно дети,.малейшей ошибки других.

Но на этот раз Камилла могла просто пойти и насладиться фестивалем, проходящим в городе.

Она не могла дождаться, чтобы увидеть, как весело на другой стороне праздника.

На территории Монтона существовали строгие табу на развлечения. Когда Клаус предложил ей устроить праздник, она заметила, что Алоис нахмурился при этом слове, но он не запретил этого.

Казалось, он был готов "смотреть сквозь пальцы" на происходящее. Как владыка земли, он не собирался вмешиваться. Другими словами, им дали свободу делать то, что им нравится... Или, по крайней мере, так считала Камилла.

- Неужели фестиваль - это такая забавная вещь?

Когда они вернулись в особняк, Николь спросила об этом Камиллу, которая все это время

ходила по комнате с улыбкой на лице.

Николь родилась и выросла в Монтоне и никогда раньше не слышала о празднике. Город Фальш, откуда была родом Николь, располагался глубоко в горах. Здесь не было таких развлечений, как в Блюме, поэтому у нее никогда не было возможности увидеть что-либо подобное, прежде чем прийти сюда.

Тем не менее, это не было так, как если бы Николь не понимала идею "веселья". Ей было "весело" разговаривать с братьями. Ей было "весело" расчесывать и заплетать волосы Камиллы. Но, она действительно не понимала разницы между этим и погружением в настоящее развлечение.

Камилла, которая перестала напевать веселую мелодию, была озадачила Николь и растерянно посмотрела в ее сторону.

Увидев смущенное выражение лица Николь, Камилла объяснила:

- Это невероятно весело. Просто смотреть на празднование - действительно захватывающе. Вдоль улиц выстраиваются оркестры, шуты и всевозможные ларьки, торгующие лакомствами и различными безделушками.

На празднествах в королевском дворце также были официальные группы и артисты, такие как жонглеры, но не было никаких продуктовых киосков, так как дворец гордился тем, что предоставлял более причудливую кухню.

Тем не менее, праздничная атмосфера этого города была бы более веселой, если бы оставалась свободной от оков семьи Леррих.

- Все наслаждаются простой возможностью отдохнуть от своих обязанностей. Конечно, было бы забавно принять участие в этом всем нам, а также...

Ей было весело, когда она всего лишь представляла фестиваль... Такой город, как Блюм, был полон тайных артистов и скрытых радостей. Если бы каждый мог наслаждаться праздником, не беспокоясь о нарушении традиций, то, разумеется, фестиваль удался бы на славу.

- Интересно, а что нам нужно для подготовки к фестивалю?

Она подумала о том, чтобы обратиться за помощью в городские рестораны, чтобы обеспечить людей разнообразной едой. Для украшения города потребуется много цветов и рулонов ткани. Она также не могла забыть о музыкантах, тем более что они были неотъемлемой частью всего этого. Как насчет того, чтобы сшить подходящую униформу для Виктора и других музыкантов?

Чем больше она думала об этом, тем больше нужно было подготовить.

Наконец заметив широкую улыбку, расплывшуюся на ее лице, Камилла покачала головой и слегка хлопнула себя по щекам.

Но улыбка не исчезла.

http://tl.rulate.ru/book/21119/588083